

К творческой конференции театральных работников края

Взыскательный художник

Шестнадцатилетняя Настя, дочь саратовского рабочего, впервые попала на сцену в грозные годы Октября. Наступила новая эра в России, и радостно забились сердца простых людей, в борьбе обретших свободу. Молодая советская республика строила социалистическую жизнь. И одновременно с восстановлением старых и сооружением новых заводов, шахт, железных дорог, — зарождалось новое советское искусство.

Настя с волнением смотрела на рабочих, солдат, матросов, заполнивших старинный городской театр, и думала о великом счастье творить для народа. Это чувство она сохранила на всю жизнь.

Шли годы. Работая с опытными мастерами сцены, молодая актриса училась у них выразительности речи, жеста, проникновению в существо образа. Но, чтобы играть правдиво, уметь волновать зрителей, надо было глубоко познать жизнь. Анастасия Неведрина пылливо присматривалась к строителям социалистического общества, бывала в рабочих поселках и в селах. Много читала.

Большим праздником для нее было посещение спектаклей лучших театров страны — Московского Художественного и Малого. Она еще и еще раз убеждалась в том, что реалистическое изображение жизни — главное в искусстве.

После саратовского театра им. А. Н. Островского, где дебютировала Неведрина, она работала во многих театрах страны — Петрозаводском, Калужском, Грозненском, Владимирском, Пятигорском и других. С каждым годом ей поручали все более ответственные роли, и она настойчиво, с творческим беспокойством продолжала «искать» образы. Скромная по натуре, Анастасия Тимофеевна считала, что ей пока удалось сделать немного.

Зритель заметил и оценил игру Неведриной — простую, безыскусственную, волнующую. Особенно удались ей образы героинь в лучших творениях великого русского драматурга А. Островского «Гроза» и «Без вины виноватые». В изображении Катерины и Бруннинной актриса вложила много любви и чувства. Ей удалось передать глубокий лиризм, благородство и силу этих женщин, которые, подобно лучу света, озарили темное царство окружающей их действительности.

Анастасия Тимофеевна сыграла много ролей в классических пьесах. И все же ближе и дороже всего ей образы, созданные советскими драматургами.

Показать человека советского времени, его мысли и переживания, надежды и стремления — это было столь же увлекательно, сколь и сложно. С большим волнением Неведрина исполнила образы советских героинь — учительницы Любови Яровой в одноименной пьесе К. Тренева и большевички Оксаны в пьесе А. Корнейчука «Гибель эскадры». То были совершенно новые типы русских женщин, какие могли появиться только в нашей стране.

Полная всю ответственность своей залич, артистка кропотливо изучала материал, беседовала с интересующими ее людьми, накапливала жизненные наблюдения. Все это пригодилось ей при работе в других пьесах, посвященных советским женщинам.

В наш край Анастасия Тимофеевна приехала в 1946 году, имея уже солидный сценический опыт за плечами. Но творческое беспокойство и неудовлетворенность достигнутым попрежнему отличают эту талантливую актрису. Она продолжает искать новые изобразительные средства,

совершенствовать технику игры, чтобы глубже и правдивее раскрыть духовный мир советского человека, величие и красоту его души, его высокие моральные качества. Неведрина прекрасно понимает, что ее долг — неустанно обогащать свое актерское мастерство, успешно овладеть самым совершенным методом художественного творчества — методом социалистического реализма.

А. Т. НЕВЕДРИНА.

Наш зритель знает и любит Неведрину за ее проникновенное, правдивое изображение советской действительности. Нам запомнилась Елена Николаевна Кошечкина в пьесе «Молодая гвардия». Эту трудную, многословную роль Анастасия Тимофеевна ведет мягко, задумчиво. Как много говорит спокойный, гордый, чуть-чуть опечаленный материнский взгляд, устремленный на горячо любимого Олега!..

В патристической пьесе А. Штейна «Закон чести» Неведрина исполняет роль Татьяны Александровны, жены профессора Добротворского. Перед нами — умная, скромная, требова-

тельная к себе и к другим, кристально-чистая советская женщина, активная строительница новой жизни. Неведрина с большим тактом показывает, как Татьяна Александровна борется против «темных пятен» мужа, во имя любви к нему, во имя чести советского человека, защищая в Добротворском все хорошее и помогая ему изжить все плохое. Это — настоящий друг.

Интересный, психологически сложный образ англичанки миссис Энн Кросби нарисован артисткой в пьесе В. Соболя «За вторым фронтом». Кросби ясно отдает себе отчет в том, что происходит в ее собственном доме, для нее дороги честь и достоинство человека, память о сыне, погибшем в бою против немецких танков. Ей ненавистен американский «бизнесмен» Гибсон и ему подобные, влезшие «своими волосатыми ручищами» прямо в сердце Англии. И все-таки, — это очень тонко передано артисткой, — Энн не способна к борьбе, она в плену растленной буржуазной морали с ее девизом: «деньги превыше всего».

Новая работа Неведриной — образ Софьи в пьесе М. Горького «Последние» является ее несомненным творческим достижением. Эта роль сделана в строго реалистической манере и подкупает большой жизненной правдой. Для того, чтобы выникнуть в существо горьковского образа, надо было вдумчиво изучить материал изображаемой в пьесе эпохи, глубоко понять замысел автора.

Тридцать три года проработала на сцене Анастасия Тимофеевна Неведрина и все эти годы наполнены трудом, творческими поисками. На актерском пути были удачи и срывы. Но как взыскательный художник, она постоянно стремится к совершенствованию. Перед нею замечательные образцы советского искусства, созданные великолепными мастерами МХАТ'а, Малого театра и других ведущих театров страны. Этим образом она следует в своей повседневной работе.

— Моя лучшая роль еще впереди, — уверенно говорит актриса.

Анастасия Тимофеевна мечтает сыграть в новых, ярких, высококачественных художественных пьесах, показывающих величие наших дней, замечательные качества человека сталинской эпохи. Она хорошо помнит слова великого художника сцены Константина Сергеевича Станиславского: «Как отменно работать для народа, в тесном общении с ним!»

П. ИДОВ.